СЛОВО

при совершенїи годичнаго поминовенїя по воинахъ, за вѣру и отечество на брани Бородинской животъ свой положившихъ,

ГОВОРЕННОЕ

преосвященнымъ *Августиномъ*, епископомъ дмитровскимъ, викарїемъ московскимъ, и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны 1-го класса Кавалеромъ,

1813 года, Августа 26 дня,

въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографїи,
1813 года.

Съ одобренія Московской Духовной Ценсуры.

СЛОВО.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Смерть есть общій всѣхъ человѣковъ жребій. Но умереть за вѣру, за Царя, за Отечество, есть подвигъ, исполненный безсмертія и славы. Герой, вооружающійся для защищенія святыни, имъ почитаемой, ради спасенія соплеменныхъ своихъ, любезенъ и великъ предъ очами Божіими и человѣческими; — *и память его во благословеніихъ* (*).

Какая брань можетъ сравниться съ тою ужасною бранію, которая въ сей день Россійскихъ воиновъ покрыла славою на поляхъ Бородинскихъ? Гордый и ненасытимый завоеватель, кровавый мечь свой внесъ

(*) Іисуса сына Сирах. гл. 45, ст. 1.

уже во внутренность Отечества нашего; уже разрушилЪ древнюю твердыню, уже достигЪ предѣловЪ той счастливой области, гдѣ возноситЪ златые верхи свои первопрестольная, величественная, священная Столица Россійской Державы. Восхищенный успѣхами, онЪ воскликнулЪ: еще шагЪ, — и Москва падетЪ кЪ ногамЪ нашимЪ. — Но чтожЪ? — Посѣдѣвшій во бранѣхЪ Вождь противопоставляетЪ ему твердыню крѣпче мѣди и мрамора; противопоставляетЪ ему собственную опытность, благоразуміе и мужество; противопоставляетЪ вѣрность и храбрость воиновЪ, имЪ предводительствуемыхЪ. — Засверкали мечи, загремѣли громы, восколебался воздухЪ, потряслись сердца горЪ: — *и крѣпкая Моавля пріятЪ трепетЪ*. Самый врагЪ, который заставлялЪ все трепетать предЪ собою, вострепеталЪ; и неустрашимый устрашился, и непобѣдимый отчаялся вЪ побѣдѣ. Вселенная, взирая на сіе кровавое позорище, познала могущество и храбрость РоссовЪ: гадая, она рекла вЪ сердцѣ своемЪ: рано ли, поздо ли кроткій ДавидЪ побѣдитЪ гордаго Голіаѳа. — Поля Бородинскіе! откуду безчисленные холмы сіи, которые доселѣ не покрывали васЪ? Не могилы ли избіенныхЪ враговЪ,

стремившихся разрушить Россійское Царство, и подъ развалинами онаго погребсти блаженство наше? — чѣмъ наполнены пространныя нѣдра ваши? не костями ли нечестивыхъ злодѣевъ, хотѣвшихъ истребить вѣру отецъ нашихъ? *Тьмы тѣмъ падоша иноплеменныхъ, и сокрушишася оружія бранная* (*).

Но ахъ! въ семъ толь славномъ для воинства нашего сраженіи, сколь великія потери претерпѣли мы сами? Сколько погибло опытныхъ и мощныхъ воиновъ? Сколько благороднаго Дворянства еще въ цвѣтѣ юности, подобно нѣжной розѣ, увяло отъ громовъ сея кровопролитныя брани? Сколько пало, или уязвлено искусныхъ и мужественныхъ вождей? — Храбрый Багратіонъ! и твои геройскіе подвиги кончились на поляхъ Бородинскихъ!

Православные воины, положившіе животъ свой за вѣру, за Царя, за Отечество! кіими похвальными вѣнцы увяземъ васъ? какія почести воздадимъ безсмертнымъ подвигамъ вашимъ? какую жертву благодаренія

(*) 2 Цар. гл. 1, ст. 27.

и признательности принесемъ вамъ? – Защитники Церкви и Отечества, *возлюбленніи и прекрасніи, неразлучни* въ вѣрѣ и вѣрности, *благолѣпни во животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучистеся, паче орловъ легцы, и паче львовъ крѣпцы* (*). – Такъ, пали они отъ ударовъ врага, но гласъ крове ихъ, яко гласъ крове Авелевой возопіялъ отъ земли, умоляя Господа силъ о отмщеніи. Такъ, ихъ пламенное рвеніе и мужество не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, и сынъ нечестія плѣнилъ Столицу; съ мечемъ и пламенникомъ вошелъ въ достояніе Господне, и осквернилъ храмъ святый Его: но силы его уже были ослаблены, лукъ преломленъ, щитъ сокрушенъ. Пораженные имъ положили начало того ужаснаго пораженія, которое ожидало его самаго. Среди пламени пожиравшаго Градъ сей, смущаемый страхомъ, терзаемый злобою, онъ яко Каинъ трясся и трепеталъ. Наконецъ гонимый свыше, предался постыдному бѣгству;– и воя его, колесницы, тристаты его погрязли въ пучинахъ снѣжныхъ. *Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса* (**)!

(*) 2 Цар. гл. 1, ст. 23.
(**) Псал. 76, ст. 14 и 15.

И такъ много потеряло Отечество во брани сей: но можно ли оцѣнить то, что пріобрѣло? Сею жестокою битвою спасена цѣлость Государства, сохранено величіе и слава народа, возвращена безопасность и тишина, и гордый Фараонъ познал, что Россіяне суть языкъ избранный, людіе Божіи, и Россія есть страна покровительствуемая небомъ.

Сколь убо ни велики потери наши; утѣшимся, прекратимъ стенанія, отремъ слезы! — Но ахъ! нѣжная супруга! гдѣ отецъ милыхъ дѣтей твоихъ? Онъ не возвращался еще съ полей Бородинскихъ. Онъ тамъ; — и дѣти твои сироты.— Прижми, прижми ихъ къ сердцу своему, ороси слезами. — Онъ тамъ; — да почіетъ съ миромъ почтенный прахъ его! Ты разлучилась съ нимъ на вѣки; но любовь его къ тебѣ и дѣтямъ прешла съ нимъ въ вѣчность. Небесный Отецъ будетъ отцемъ сиротъ твоихъ и утѣшителемъ тебѣ самой. — Отецъ Отечества, Помазанникъ Господень призритъ на васъ окомъ Своея всеобъемлющія благости, и милостями Своими усладитъ горести ваши. — Сердобольные родители! и вашъ сынъ палъ среди кровавой брани: оплачьте его; но вмѣстѣ и утѣшьтесь тою

вѣрою, въ которой вы сами наставляли и утверждали его и словомъ и примѣромъ. Онъ убитъ еще въ цвѣтѣ юности; но онъ довольно жилъ для Отечества, довольно для чести своей и вашей. Онъ не достигъ высшихъ и знаменитыхъ почестей; но вѣнецъ страдальческій уготованъ ему въ небеси. Онъ не наслѣдуетъ достоянія вашего; но получитъ наслѣдіе Іисусъ Христово. Святая Церковь не престанетъ молить Господа, какъ о немъ, такъ и о всѣхъ сподвижникахъ его; да воздастъ имъ за временные труды и язвы животъ вѣчный и блага вѣчная, да проліетъ имъ источники блаженства небеснаго, и увѣнчаетъ славою у Себе Самаго.

Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей Отечества; не отяготи собою праха ихъ; вмѣсто росы и дождя окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленей и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дне, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробѣхъ. — Аминь.